

Г.В. Носова

ПИТЕЙНЫЕ ОТКУПА В РОССИИ В 1811–1815 гг.

Питейный доход, с одной стороны, относился к важнейшим источникам пополнения казны (поэтому министр финансов Д. Гурьев часто лично вмешивался в регулирование отношений с откупщиками в 1811–1815 гг.), с другой стороны, заведение винокуренных заводов и участие залогами в откупах считалось верным способом без особенных затрат и рисков поправить пошатнувшееся благосостояние помещика.

Между тем рассматриваемый период отличали противоположные тенденции: разорение винокуренных заводов центральной части России, подвергнувшейся нашествию, и падение покупательского спроса на спиртное из-за обнищания населения, но при этом увеличение спроса на спиртную продукцию благодаря поставкам вина в армию и флот, а также пива в госпитали (спиртное входило в обязательный рацион). Причем контракты на поставки спиртного заключались на два года вперед: «Желающие принять на себя поставку на 2 или на 4 года с 1816 г., потребной для служителей Балтийских флотов морской провизии как-то вина горячего, уксуса пивного, мяса...»¹ А при поставках пива в госпитали казна пыталась «сбить» цены. Так, в 1813 г. было помещено следующее объявление: «От Комиссии Санкт-петербургского Комиссариатского депо... в Нарвский военный госпиталь на продовольствие больных принимаются съестные и питейные припасы ниже установившихся цен... пиво ординарное по 1 руб. 25 коп.»². Значительными были поставки спиртного во все резиденции императора³. После прекращения континентальной блокады стимулом стал и увеличившийся экспорт спиртного (в 1812 г. хлебного вина вывезли 330 855 вёдер, т. е. водка была одним из немногих товаров, экспорт которого увеличился по сравнению с наиболее удачным 1804 г. на 175 460 ½ вёдер)⁴.

Выработка условий откупов велась за два года до наступления откупного периода исполняющим обязанности министра финансов Ф. Голубцовым.

20 ноября 1809 г. вышел именной, данный Сенату, указ «Об условиях для содержания питейного откупа с 1811 по 1815 гг. постановленных»⁵. Главным отличием данных откупных условий было разделение винных и пивных откупов: «Продажа вина, водок и наливок, пива и меда с 1811 по 1815 год отдается на откуп желающим, с отделением притом продажи вина, водок и наливок в города порознь от продажи пива и меда так, что последняя из них и отдана быть имеет в содержание особенно и за особо поставленную с торгов откупную сумму. Чтобы наблюдали друг за другом на случай продажи непозволительного по его откупку спиртных напитков, продажа вина и пива долженствует быть в одном питейном доме...»⁶. Отмечалось, что «число питейных домов и временных выставок во всех городах и уездах... то самое, какое где находится в содержании по ныне текущему откупку...» (в Петербурге уничтожаются питейные заведения, находящиеся «от казарм ближе 300 сажень») ⁷. Дополнительные права имели дворяне, которые могли производить вино для откупа, излишек продавать в пределах откупа и для собственных нужд выкуривать 90 вёдер в год⁸. Указ предусматривал и казенное винокурение: «На казенных винокуренных заводах готовится вино заблаговременно, из коего к перевозке некоторого количества по губерниям в отдаленные откупные места... происходят торги»⁹. Начатая еще первым министром финансов А. Васильевым политика налоговых льгот, стимулирующих развитие отечественного виноградарства, была продолжена: «За право продажи сей взимается с водки, из собственного винограда делаемой, по 50 коп., а с иностранных вин по 1 руб. с ведра»¹⁰.

Откупные правила были выгодны для залогодателей-помещиков, так как имения принимались в залог по откупам «вдвое противу цены, для займа из Вспомогательного банка определенной»¹¹. А вот для каменных домов в качестве залога требовалась обязательная страховка и принимались они в три четверти цены против оценки¹². Хотя по указу от 7 октября 1809 г. учитывались все компоненты, составляющие ценность дома¹³.

Преимущества получали откупщики, так как «в случае неисправности... ответствовали только теми представленными от них залогами... прочее же имение откупщиков... должно быть неприкосновенно... а... они... изъемяются от всяких к ним притязаний»¹⁴.

Уже после отставки Ф. Голубцова по плану М. Сперанского в 1810 г. повышались цены на спиртное по именованному указу «О продаже с будущего 1811 г. напитков, входящих в состав питейных сборов, вдвое против горячего вина». В указе говорилось: «В соразмерность цены, установленной на хлебное вино, с будущего 1811 г. от 5 до 6 руб. за ведро... продавать водки ординарные вдвое, как и прежде против горячего вина, налив-

ки, составляемые из простого вина, не свыше 8 руб. за ведро... Водки на манер иностранной в виде вейновой... ведро по 20 руб.; в виде французской... ведро по 16 руб.; сладкие водки... ведро по 14 руб. 40 коп.»¹⁵.

Повысились цены и на пиво: «Пиво и портер на манер английский... ведро по 3 руб. 75 коп.; полпиво... ведро по 2 руб.; пиво кабацкое по 1 руб. 80 коп., а мед сего наименования по 3 руб. повсеместно»¹⁶.

Учитывая, что участие в откупах стало для некоторых откупщиков и залогодателей постоянным, 4 апреля 1810 г. вышел сенатский указ «О выдаче свидетельств на закладываемые имения по части винного откупа без проволочек», по которому залоги по прежнему откупу сразу «освобождали» и принимали по новому откупу¹⁷. Повторялось, что при «неисправности» откупа ответственность несли залогодатели, а не откупщики¹⁸.

Следует отметить, что в это время отечественная винокуренная промышленность уже была достаточно развита (рост популярности водок начался со времени Екатерины II)¹⁹. В 1795–1796 гг. в 17 губерниях европейской части России (без Украины и Прибалтики) насчитывалось «567 заводов, на которых выкуривалось 3 348 278 вед. подряженного вина»²⁰. Одним из центров винокурения была Пензенская губерния, на долю которой «приходилось 46 заводов, то есть 8,1% общего их числа и 603 548 вед. или более 18% всего производства... За ней шли Тамбовская губ. – 362 325 вед., Рязанская губ. – 359 372 вед., Калужская губ. – 332 066 вед.»²¹. Отмечалось, что только в Пензенской губернии имелись заводы, производившие 70–100 тыс. и более вёдер вина... Третья часть их находилась на территории Городищенского уезда... Расширили свое производство и казенные заводы (260 тыс. вед.)»²². Исследователи упоминают Бриловский казенный винокуренный завод (выкуривалось от 100 тыс. до 150 тыс. вёдер вина, отправляемого в Петербург), а «близ с. Никольского, Синдорово тож был казенный Троицкий винокуренный завод» (выкуривалось от 130 тыс. до 170 тыс. вёдер)²³. В записках князя И.М. Долгорукова говорилось об изменении отношения высших кругов к винокурению: «Батюшка мой всегда был один из сильнейших антагонистов винокурения, то есть он не почитал торг вином дворянским занятием. Доколе был богат, рассуждал о сем свободно и гнушался сих низких средств приобретения забывая, что промыслов нет ни подлого, ни благородного... и что князь, граф могут хотеть также хлеб свой продавать в вине гораздо дороже...»²⁴ Долгорукий считал, что «бедность и недостаток»²⁵ заставили его отца завести винокуренный заводик в конце XVIII в. в своем имении, находившемся в Пензенской губернии. Примечательно, что в Пензенской губернии в 1781–1782 гг. начали действовать винокуренные заводы графа И.Г. Чернышева в с. Никольском

Керенского уезда (а с винокуренного завода графа И.Г. Чернышева, находившегося в д. Коротневой Керенского уезда ежегодно поставлялось по контрактам в г. Кирсанов Тамбовской губернии до 6 тыс. ведер вина по 1 руб. 20 коп. за ведро), княгини Д.Н. Долгоруковой в с. Знаменском, капитана Измайлова, капитана А. Аненкова в д. Алексеевке Мокшанского уезда²⁶. Мощным был и винокуренный завод А. Всеволожского в д. Вельявке Городищенского уезда (36 750 ведер). На заводе работали 28 человек вольнонаемных, хотя Всеволожский имел 1 150 душ крепостных крестьян²⁷. Как центр винокурения назывался и Краснослободский уезд Пензенской губернии – в конце XVIII в. там самым крупным был завод С.Ф. Кабанова²⁸. В 1815 г. крупные частные винокуренные заводы в Пензенской губернии не только выполнили заказы по контрактам, но и имели излишки продукции (как пример – винокуренные заводы гвардии поручика и кавалера Н.А. Бахметьева, находившиеся в Городищенском уезде)²⁹.

Наиболее крупные казенные винокурни Симбирской, Вятской и Пензенской губерний поставляли спиртное в не имевшие развитого винокурения Олонецкую и Архангельскую губернии, а также в Петербург³⁰.

В конце рассматриваемого откупного периода на российском внутреннем рынке появились молдавские вина. В докладе надворного советника П.П. Свиньина «О естественном состоянии Бессарабской области» говорилось: «Виноград растет во всей области. Он двоякого рода: красный и белый. Добываемого из него вина не только довольно для местного употребления, но оно отпускается еще в Россию»³¹. Оценивалось качество молдавского вина: «Вкус его вообще кисловатый... Лучшее вино в Бессарабской области есть Акерманское и Бабельское; сие последнее чрезвычайно сходствует с шампанским... В иных местах наливают вино на полынь, от чего получает оно приятно-горький вкус... Вообще молдавское вино улучшается временем и потому, чем оно старше, тем дороже...»³². В основном молдавские вина дешевы: «...обыкновенная же цена молодому вину от 2 до 5 левов ведро, или от 120 коп. до 3 руб. асс.»³³.

В этой статье не будет рассматриваться винокурение, сопутствующее производству сахара, так как эта промышленность только зарождалась.

В 1811–1815 гг. стала обычной продажа оборудования для винокурения. Часто котлы, мельницы и жернова продавались в Петербурге³⁴ и Пензе³⁵.

Увеличившиеся потребности в спиртном из-за поставок в армию способствовали техническим усовершенствованиям в винокурении. Чаще всего новинки внедрялись через крупные компании. Так, в 1813 г. «придворные банкиры братья Северины сим извещают Компанию винокурения, на изобретениях Адама и Ве[r]ара основанную, что выдано ими

статскому советнику... П.А. Нилову свидетельство на заведение одного винокуренного прибора означенной системы в 300 ведер под № 79 для помещения оного Тамбовской губ., Моршанского у. в с. Никольском»³⁶. Улучшалось и качество алкоголя. Академик В. Севергин в статье «О житном масле яко причине противного запаха и вкуса в хлебном вине» утверждал, что сивушный привкус можно преодолеть, если «перегонку проводят с осторожностью и при сколько возможно малой степени жара... Чистейший поташ (кали) и сода... будучи примешены к бродившему затору, могли бы притушить масло, однако ж нельзя бы было чрез то избежать совсем сивушного качества в хлебном вине. Исчезает сивушный запах и благодаря пивному суслу»³⁷. Севергин описал также «Способ соделывать уксус, вино и прочее бесцветными»: «...уголь животных имеет в несравненно большей степени... соделывать жидкости бесцветными, нежели древесный уголь»³⁸. Одновременно изучался зарубежный опыт приготовления вин³⁹.

Новейшие достижения в винокурении пропагандировались в печати. В 1813 г. почетный член Императорского московского общества испытателей природы А. Ламберти рекламировал свою брошюру «Новейшие успехи в искусстве дистиллирования» (для винокуров, фармацевтов и др.). Винокуренные установки были доработаны им так, что сберегалось топливо: «для полного выкуривания вина из 4 тыс. ведер затора потребно токмо 2 сажени дров... а паровой винокуренный прибор, способствовал бездрожжевому брожению»⁴⁰. Технология изготовления вин описывалась в «Винокуре (опытном), русском (2 книги; 5 руб.)»⁴¹. В 1814 г. сообщалось о выходе в Москве журнала «Нового, полного и любопытного практического эконома», в котором будут публиковаться «нужные сведения о земледелии, садоводстве, а также о винокурении, варении пива, меда и кваса»⁴².

Но в 1814–1815 гг. в винокуренной промышленности происходят разнородные процессы: продажа, отдача в наем, смена управляющих на не приносящих предусмотренного дохода винокуренных заводах и укрупнение передовых и технически оснащенных винокурен. В 1815 г. в качестве положительного примера рассказывалось о постановке дела на винокурне генерал-лейтенанта Лунина. Отмечалось, что «на собственном винокуренном его заводе, состоящем Рязанской губ. Спасской округи, при дер. Авдотьине... с начала сидки в полном действии способом парового куба каждодневно затирается по 70 четвертей 9-ти пудового весу ржаной муки... оное производство... совсем кончится в 2 часа времени с употреблением к сему 8 чел. работников, включая и винокура, 2 воза дров полуторааршинных» (несмотря на экономию, вино «не хуже обыкновенного») ⁴³.

Но в 1813–1814 гг. довольно часто появлялись и объявления о продаже имений с винокуренными заводами. Так, в 1813 г. «Екатеринославской губ., в Бахмутском у. продается дер. Черваневка», в которой есть винокуренный завод новый каменный на 6 четвертей» (владелица помещица подполковничья дочь Е.П. Голубова)⁴⁴.

Не спасал доход с винокуренных заводов и от продажи имений за долги. В 1813 г. продавалось имение, находившегося «в Воронежской и Орловской губ., Землянского, Задонского и Елецкого у., с Долгуша с деревнями и хутором» (707 душ крестьян, сад, пасека, суконная каменная фабрика (до 40 станов) и винный завод, с выкуркой до 60 тыс. ведер вина)⁴⁵. Имение «продается с переводом долга в 25-летнюю при Государственном Заемном банке экспедицию и в Московский Опекунский совет»⁴⁶.

Однако при продажах имений в губерниях с неразвитой винокуренной промышленностью (например, Олонецкой) как дополнительный плюс была возможность устройства винокурни⁴⁷.

С 1814 г. чаще всего появляются объявления о сдаче в аренду крупных винокурен или смене на них управляющих. Причина – низкая доходность из-за плохой, по мнению владельца, организации производства. Так, в 1814 г. появилось следующее объявление: «Тверской губ. Весьегонского у. в с. Страшине, принадлежащим премьер-майору... А.Ф. Богдановичу, отдается в аренду винокуренный завод на произвольное число лет, изобильный водою и строевым и дровяным лесом, с предоставлением права обстроить оный и с отпуском дров ежегодно без платы. Количество выгонки простираться может от 35 тыс. до 50 тыс. и более ведер»⁴⁸. С 1815 г. отдавался в аренду винокуренный завод во Владимирской губернии Переяславль-Залеского уезда в с. Нагорке (выкуривалось ежегодно 30–40 тыс. ведер)⁴⁹. В 1814 г. в «Тверской губ. Бежецкого у. при с. Полце отдается на аренду винокуренный завод майора Татищева о 4 медных винных и 10 железных бражных кубах и о 3 браговарах с принадлежащею к тому посудой и с поставкою дров. Выкуривается в зиму вина 100 тыс. ведер и более»⁵⁰. В 1814 г., когда за недоимки в откупах могло быть введено и казенное управление, в аренду стали отдаваться даже симбирские и пензенские заводы⁵¹.

А в 1815 г. действительная тайная советница княгиня К.Ф. Долгорукова сразу заменила управляющего винокуренными заводами в Рязанской губернии и комиссионера по питейной продаже⁵².

Появлялись и встречные предложения, в основном от иностранцев, знающих всю технологию винокуренного производства и желающих добиться должности управляющего винокуренными заводами⁵³.

Однако при введении откупной системы в 1811–1815 гг. сразу столкнулись с проблемой недопоставок спиртной продукции. Сначала главной объективной причиной этого был неурожай хлеба (в газетах сообщалось о резком подорожании хлеба в 1810–1811 г. и мерах борьбы с этим явлением)⁵⁴, который являлся основным сырьем для винокурения в центральных губерниях. А в Пензенской губернии хлеб для винокурения использовался в основном покупной⁵⁵.

4 января 1811 г. был направлен именной указ «московской казенной палате... по поводу открывшейся в губерниях Рязанской, Костромской, Ярославской и Воронежской нечаянных обстоятельств, что за всеми вызовами и распоряжениями на поставку для будущего отпуска... потребного количества вина желающие не являются»⁵⁶. Отмечалось, что недостаток вина может произойти и в других губерниях⁵⁷. Поэтому решили закупку вин «предоставить будущим держателям самим... с выдачей им от казны... на то денег... из означенной цены первой части при самом возложении на того держателя сей покупки вина, вторую по представлении от него на купленное им за подряженное вино и количество оного контрактов, с заводчиками заключенных, а последние по доставлении вина на места по принятии в казенные магазины с тем, чтоб оные деньги от держателей возвращаемы были в казну непременно помесечно...»⁵⁸. Существовали планы поставок спиртного как по губерниям в целом, так и по отдельным городам. В предписании Д. Гурьева (с его автографом) Московской казенной палате от 21 января 1811 г. говорилось: «Для откупного четырехлетия назначено подрядить во всю губернию вина 1 430 388 вед., в которое число с производимых торгов поставщики объявили делание на 763 142 вед., затем осталось не подряженного 667 246 вед., в том числе в Москве 437 207 $\frac{1}{2}$ вед., но контрактов за подряженное вино заключено на 659 765 вед... из незаключенных на 103 377 вед. в скорости заключены быть имеют на 80 000 вед.»⁵⁹. По другим городам губернии указывалось: «Относительно не доподряженного в сложность 667 246 вед., за всеми вызовами желающих явилось только поставлять в Рузу на 18 810 вед. по 2 руб. 50 коп. за ведро, на что и держатель откупа согласен; в Москве за 135 000 вед. по 2 руб. 89 коп. и в Можайск на 15 000 вед. по 2 руб. 80 руб. Но по обоим сим городам со стороны держателей по причине высоких цен объявлено, что они желающих к поставке будут приискивать сами за сходную цену»⁶⁰. Государство планировало затратить на поставки в Москве в 1811 г. 25 тыс. руб., в 1812, 1813 и 1814 гг. по 70 тыс. руб.⁶¹

Интересно типовое заявление поставщика в Московскую казенную палату: «...от майора Д.Ф. Щукина (с его подписью)... Известно мне, что

оная палата вызывает желающих к торгам на поставку вина на будущие три года, то есть 1812, 1813 и 1814 гг. Вследствие чего я объявляю одной палате желание мое на такую поставку вина ставить оное с винокуреного моего завода, состоящего Калужской губернии в [Боровском] у. ... залог представлен быть может 19 апреля»⁶².

Примечательно, что при заключении контрактов на винные поставки как льгота воспринималась возможность писать их на простой, а не гербовой бумаге, как все прочие контракты⁶³.

Министр финансов лично контролировал поставки вина (см. распоряжение Гурьева (с автографом) от 23 июня 1811 г.)⁶⁴. В ведомости о поставках вина на 1811 г., представленной Московской казенной палатой, уточнялось, что «в Москву поставлено 952 239 вед., да для отпуска в госпитали, больницы и проч. 2 157 вед. (954 396 вед.)»⁶⁵. Наиболее крупные поставщики: князь В.В. Долгоруков – 53 203 ведра по 2 руб. 5 коп. (на 109 066 руб. 15 коп., это было дело семейное: князь Ю.В. Долгоруков поставил 30 000 ведер на 61 500 руб.); князя Николай и Сергей Гагарины – 20 000 ведер (41 000 руб.); П.М. Лунин – 40 000 ведер (82 000 руб.). Хотя были и более мелкие поставщики: князь Н.Г. Голицын – 14 319 ведер (29 353 руб.); И.И. Муханов – 319 ½ ведер (6 554 руб. 87 ½ коп.)⁶⁶. В это же время предпринимательством (в том числе винокурением и откупам) стали заниматься жены, дочери, тетки и племянницы высших должностных лиц. Так, среди крупных поставщиков спиртного значится графиня Е.П. Ростопчина – 27 000 ведер на 55 350 руб.⁶⁷

Дополнительные поставки вина откупщиками фиксировались в ведомости под рубрикой «с произведенных торгов и по указам Сената от 18 марта 1809 г. и от 28 мая 1810 г., а после по объявлениям, явившимся в поставку, на что и контракты заключены и по какой цене»⁶⁸. Так, дополнительно по цене 2 руб. 50 коп. граф П.И. Салтыков заготовил 16 058 ¾ ведра на 32 920 руб. 43 ¾ коп.; граф А.И. Остерман – 38 954 ⅛ ведра на 79 855 руб. 95 ½ коп.; князь А.Ф. Щербатов – 2 759 ⅛ ведра на 5 656 руб. 20 ½ коп.⁶⁹

Наименьшая цена поставляемого вина была в Бронницах, Волоколамске и Можайске. В Бронницах заготавливаемое вино стоило 2 руб. 10 коп. Так, князя Николай и Сергей Гагарины заготовили 10 000 ведер на 21 000 руб. Хотя А.М. Лунину удалось добиться цены в 2 руб. 15 коп., и 20 000 ведер стоили 43 000 руб.⁷⁰ «Достальное содержатель сборов, сняв заготовление на себя в Москву и уже из Москвы доставляет по 2 руб. 5 коп. 12 480 вед. на сумму 25 584 руб.»⁷¹. Всего вина в Бронницы поставлено 50 080 ведер (105 544 руб.)⁷². В г. Волоколамске самым крупным заготовителем

был откупщик статский советник И. Огарев – заготовлено 21 439 вёдер по 2 руб. 10 $\frac{3}{4}$ коп. (45 182 руб. 69 $\frac{1}{4}$ коп.)⁷³. Но наименьшая закупочная цена вина была в Можайске – 1 руб. 78 коп. Хотя и поставки были сравнительно небольшими: А. Гринев – 1 000 вёдер (1 780 руб.); С. Чемесов и граф П.И. Салтыков – 2 000 вёдер (3 560 руб.); М.А. Лопухина – 8 202 ведра (14 599 руб. 56 коп.); Ф. Мансуров – 10 000 вёдер (17 800 руб.)⁷⁴.

Но недопоставки оставались проблемой: «Во всех губерниях годовая пропорция вина... 1 415 284 вед... в число годовых пропорций заготовлено 1 232 234 $\frac{1}{2}$ вед. Затем остается еще не заподряжено 183 049 вед.»⁷⁵. Хотя дополнительно по особым предписаниям Сената поставлено 36 159 вёдер; по указу Сената от 29 декабря 1810 г. сами содержатели взялись заготавливать с выдачей им из казны денег 432 923 $\frac{1}{2}$ вёдер⁷⁶. Недопоставки оставались проблемой и в последующие годы.

Как мы уже видели из откупных условий, наиболее благоприятное положение было у залогодателей-помещиков. Порядок представления залога включал выдачу свидетельства на имение из Заемного банка⁷⁷. Интересный прецедент был связан с аннулированием такого свидетельства как залога по винным откупам, так как залогодатель умер⁷⁸.

В 1811–1815 гг. залогодатели нередко были и откупщиками, и поставщиками, что увеличивало риск их разорения. В этом отношении интересно дело постоянно участвовавшего в откупках статского советника И. Огарева. 7 мая 1811 г. в Московской казенной палате был получен указ Александра I из Сената: «Слушали доношение статского советника И. Огарева и флота лейтенанта П. Огарева, коим просят о перечислении Московской губернии по г. Волоколамску питейных сборов обратно за И. Огарева...»⁷⁹ Объяснялось, что Платон Огарев уже не мог внести откупной помесячной суммы в полном объеме. 19 мая 1811 г. экспедиция по части винной констатировала: «По заключенному в Сенате 31 декабря 1810 г. контракту, отдан в содержание флота лейтенанту П. Огареву с платежом каждогодно откупной суммы по 116 тыс. руб.»⁸⁰. За прошедшие четыре месяца «следовало ему, Огареву, заплатить 38 666 руб. 72 коп., а в волоколамское уездное казначейство по сей май месяц поступило 33 833 руб. 39 коп.»⁸¹. А статский советник Иван Огарев уже участвовал в откупе, предоставив залог – «имение на половину откупной суммы, состоящее в крестьянах, всего 450 душах суммою на 58 035 руб. асс.»⁸². При приеме откупа с 1 мая 1811 г. по 1815 г. И. Огаревым сохранялись условия заключенного П. Огаревым контракта. Новый откупщик добился описи принимаемого имущества по «бросовым» ценам: «Опись... состоящим в г. Волоколамске казенным питейным домам, присланная из

Волоколамского магистрата: Возминский питейный дом, деревянный, ветхий, обмазан глиною, при нем пристройки... железная печь ветхая и стойка деревянная – 10 руб. Солдацкий питейный дом деревянный без сеней, покрыт тесом; железная печь ветхая и стойка деревянная – 4 руб. В обоих сих питейных домах казенных медных мер никаких не состоит... Итого 14 руб.»⁸³. Кроме того, И. Огарев был главным поставщиком вина в г. Волоколамске, для чего «сделал все достаточные приготовления на Сундоровском винокуренном моем заводе, находящемся в Пензенской губернии, Городищенском округе»⁸⁴. Другие поставщики были отстранены Огаревым: «...на поставку вина в Волоколамский откуп значится такого в подряде на один только 1811 г. 55 500 вед., в том числе у генерал-майора А. Арсеньева 14 тыс. вед., у гр. П.И. Салтыкова 40 тыс. вед., коллежского советника П. Болтина 1 500 вед. <...> Но... в поданной от... Огарева о распроданных питеях за январь сего 1811 г. ведомости, что от гр. Салтыкова 5 075 вед. действительно в приход поступило, а от поставки достальных затем 34 925 вед., он... Огаревым уволен и контракт о сем уничтожен, да перевезено из Московского и Звенигородского откупов, бывших у него, Огарева в содержании... 11 тыс. вед. и сверх того по дозволению палаты из Звенигорода 3 327 ½ вед. Итого 19 402 ½ вед. А всего в поступлении вина 40 841 ½ вед., в том числе сверх назначенной годовой сложности 14 042 ½ вед.»⁸⁵. При этом генерал-майор А. Арсеньев также был уволен Огаревым от поставки вина «по обстоятельствам дел»⁸⁶.

Однако поставки с Сундоровского завода были приостановлены из-за долгов И. Огарева казне⁸⁷ и частных заимствований у зятя, статского советника А. Всеволожского, который «по личным неудовольствиям решился на присвоение себе того моего завода... остановлено на оном винокурение, поддерживающее откупа как Волоколамский, так и другие, за мной состоящие, а именно Костромской губернии в городах с уездами, Варнавине и Макарьеве»⁸⁸. Между тем «я вообще взношу в год казне откупной суммы до 400 тыс. руб.»⁸⁹. И. Огарев обращался с прошениями о разрешении винокурения на его Сандуровском заводе в казенную палату, к министру финансов. Но 27 октября 1811 г. поступило прошение статского советника А.А. Всеволожского на имя Александра I: «Известился я, что Московская казенная палата по поданным в оную от статского советника И. Огарева доношениям и по учиненной на оные резолюции сообщила в Пензенское губернское правление, чтобы оно для Волоколамского откупа о безостановочном курении на Сундоровском заводе вина... учинило незамедлительное рассмотрение и определение...»⁹⁰ У Всеволожского против продолжения И. Огаревым винокурения один контрар-

гумент: «Сундоровский винокуренный завод есть моя собственность» (признано Пензенским и Московским губернскими правлениями)⁹¹. В начале 1812 г. еще продолжалось рассмотрение обстоятельств дела⁹².

В отличие от Волоколамска в других городах Московской губернии часто главным поставщиком вина было государство. Показателен в этом отношении Клин. Так, в Московскую казенную палату поступила «Ведомость, показывающая сколько в майской трети 1812 г. было в приходе и приготовлении вина для распродажи по г. Клину с округой»: «Остатком поступило от январской трети к 1 мая 1812 г. ... водок и наливов 249 вед. <...> Содержателем в течение трети принято из Клинского казенного винного магазина 14 тыс. вед. по 2 руб. 10 $\frac{3}{4}$ коп.»⁹³. При этом отмечалось, сколько «из поступившего вина приготовлено водок и наливов»: «А всего в приходе и приготовлено питей: вина – 23 209 вед., водок: ординарных – 376 вед., карিশневой – 334 вед., лимонной – 288 вед., на манер французских – 338 вед.; наливов: медовой – 458 вед., травной – 452 вед.»⁹⁴. В Клину, как и в других российских городах, продажей спиртного ведали питейные дома. (Интересно, что еще в 1802 г. «Московское купеческое общество, будучи в гильдии, выбрало к оценке питейных домов в Московском уезде 4 чел. из купцов и из мещан»⁹⁵.) Так, в начале 1812 г. в Клину действовало пять питейных домов (Большой, Петербургский, Дмитровский, Московский, Ведерный): одна выставка на площади, называемой Разгуляевская)⁹⁶.

А в Москве, даже после пожара, число питейных домов было значительным. По данным Московской казенной палаты, с 1 декабря 1813 г. по 8 января 1814 г. действовали следующие питейные дома: «Гороховое поле – 10, Гавриков – 15, Красное село – 25, Крутойяр – 71, Красный холм – 86, Калужская середина – 116, Калужские ворота – 121, Козенка – 141, Лафертов – 40, Новая Таганка – 55, Новые Кожевники – 10[1], Новоконной – 136, Покровка Земляная – 5, Покровский мост – 20, Преображенская застава – 30, Покровские ворота – 45, Покровская застава – 76, Проломная застава – 81, Полянка – 126, [Роушки] – 96, Разгуляй – 157, Семеновская застава – 35, Старая Таганка – 6[6], Симоновская застава – 66, Староконная – 91, Серпуховские ворота – 106, Серпуховская застава – 111, [Сиевятские] ворота – 131, Старая Б...вка – 151, Укусниковский – 50...»⁹⁷ Назывались и фамилии некоторых откупщиков (по питейным домам на Красном холме – Башеров, Цыбин [Рыбин], Зимин)⁹⁸. Интересно, что с 1811 г. один из братьев Штиглицов, Филипп, был откупщиком в Москве⁹⁹. (Примечательно, что Дом московской питейной конторы на Поварской улице, в котором проживал Штиглиц¹⁰⁰, и Дом петербургской питейной конторы у Измайловского моста служили ориентирами для поиска домов и лавок¹⁰¹.)

В 1812 – начале 1813 г. винная продажа в Москве и некоторых городах Московской губернии была монополизирована «коммерции советником Перетцем» (комиссионер Шапошников)¹⁰².

После «Отечественной войны и разорения многих губерний откупщики стали впадать в несостоятельность и накопились громадные откупные недоимки»¹⁰³. Поэтому проводились торги для возобновления откупов в разоренных губерниях. Так, в 1813 г. сообщалось, что «желающие взять в оброчное содержание винную продажу, состоящую в Белорусской Витебской губ., в Вяземском отделении явились к торгам...»¹⁰⁴. В 1813 г. отстранялись и откупщики-недоимщики: «От Калужской казенной палаты сим объявляется, что накопилось на содержателях с прошлого 1811 г. по 1815 г. винных сборов с откупной суммы в недоимке по февраль 1813 г. по Калуге на майоре М. Тютчеве и коллежском асессоре П. Бородине 306 руб. 15 коп.; в Таруссе на козловском купце С. Кашине 42 404 руб. 32 коп. ...» (желающие взять откупа приглашались с залогами в палату)¹⁰⁵.

Между тем многие откупщики и поставщики хотели разорвать контракты, но Министерство финансов возражало, а Московская казенная палата не решалась удовлетворить их требования¹⁰⁶.

В 1813 г. было решено увеличить откупные суммы, что многие посчитали роковым для крупнейших откупщиков (7 октября 1813 г. через газеты откупщики приглашались для подписания новых условий)¹⁰⁷. Тогда же вызывались «желающие поставлять вино для казенных питейных сборов с 1815 г.»¹⁰⁸. В 1814 г. опять многие старались отказаться от поставок: «От Санкт-петербургской казенной палаты объявляется, что если кто желает поставить на счет нижеписанных гг. поставщиков вина во Гдов вместо коллежского асессора Карла фон Криденера, высоких доброт 7311 $\frac{2}{8}$ ведер, в Лугу вместо ландрата Карла Отто фон Левенстерна, в серебряном полугаре 12949 $\frac{1}{8}$ вед., вместо действительного статского советника и кавалера З.М. Муравьева 1465 вед. и вместо надворной советницы Рыкачевой 1463 $\frac{7}{8}$ вед.»¹⁰⁹. В 1814 г. приглашали новых поставщиков уже для Москвы и городов Московской губернии: «От Комиссии, учрежденной в Москве для исследования причин недоимки по винным откупам во исполнение указа... Сената с. г. 13 июля и положения Госсвета от 8 июля... в Москву – 476 120 вед., в Рузу – 11 264 вед., в Звенигород – 23 298 вед., в Дмитров – 22 859 вед., в Подольск – 23 401 вед., в Серпухов – 28 330 вед., в Коломну – 30 453 вед. Явиться с благонадежными залогами»¹¹⁰. В январе 1815 г. опять обращались напрямую к поставщикам: «От Комиссии, учрежденной в Москве для исследования причин недоимки по винным откупам... на 1 пол. 1815 г. в Москве – от 282 920 $\frac{1}{2}$ до 283 120

ведер, в Рузу – до 3 935 $\frac{6}{8}$ вед., в Звенигород – 18 298 вед., в Дмитров – 13 797 $\frac{11}{16}$ вед., в Волоколамск – 31 400 вед., в Коломну – 11 453 вед.»¹¹¹.

Вводились новшества и в управлении откупам. «В некоторых местностях Московской, Смоленской и Калужской губерний восстановлено было даже старинное верное управление. Затем, в 1813 г., питейная продажа в этих городах и уездах поручена была в непосредственное хозяйственное распоряжение особого инспектора питейных сборов по назначению министра финансов... В апреле 1814 г. инспекторское управление было упразднено, и во всех губерниях, по которым накопились большие питейные недоимки, для расследования причин такого накопления образованы были... особые присутствия. Эти последние должны были, отрешив неисправных откупщиков, передать питейные сборы в хозяйственное ведение казенных палат, которые, однако, делали все нужные распоряжения... с ведома гражданского губернатора»¹¹².

Конкуренцию отечественной спиртной продукции на внутреннем рынке составляли зарубежные вина. За подписью директора департамента внешней торговли сенатора Обрескова в ведомости «Общий вид привозной торговли за 1812 г.» указывался импорт вина французского, «гишпанского» (самое востребованное, ввезено на 523 440 руб. 90 $\frac{1}{4}$ коп.), португальского, рейнвейна, греческого; всего на 679 729 руб. 31 $\frac{1}{4}$ коп.)¹¹³. Интересно, что в 1812 г. Россия вела посредническую торговлю винами в Европе (лидировали «гишпанское» и шампанское)¹¹⁴. Была и «винная» контрабанда, особенно через Петербургский и Архангельский порты¹¹⁵.

Примечательно, что иностранные вина ценились довольно дорого. Так, в 1813 г. появилось следующее объявление: «В бытность неприятеля в Москве похищены из дому действительного статского советника... С.М. Власова, состоящего в Арбатской ч., 2 кв., дом № 324 разные французские и русские книги... фарфор... хрусталь... виноградные вина разных сортов, а паче венгерское» (за возврат – «богатое вознаграждение») ¹¹⁶.

В это время шло и «завоевание» российского внутреннего рынка шампанским (это название часто обозначало не сорт вина, а место его производства). Так, в 1813 г. сообщалось: «10 ноября... при Санкт-петербургской бирже, во время собрания, продаваться будет шампанское красное вино в бутылках»¹¹⁷. Примечательно, что в конце 1813 г. были установлены твердые цены на импорт, в том числе и на спиртное¹¹⁸.

Интересно, что одновременно с сообщением о заключении мира с Францией был обнародован импорт через петербургский порт, видное место среди которого занимали вина: шампанское, мадера, французское, «схерра», испанское, малага, портвейн, бургонское, рейнвейн¹¹⁹. Сенатор

Обрезков отмечал, что в 1814 г. было ввезено «вин разных на 14 453 873 руб. 84 $\frac{3}{4}$ коп.»¹²⁰. В конце откупного периода номенклатура ввозимых вин несколько расширилась. Так, из Архангельска сообщали, что были импортируемы: «вино шампанское, испанское, португальское белое и красное, рейнвейн, мозельвейн, неаполитанское белое»¹²¹.

С 1814 г. в московских лавках продавались вина как отечественные (чаще всего кизлярская водка и медок), так и иностранные, включая французские (для привлечения покупателей в рекламе назывались в первую очередь импортные вина). Они продавались на Никольской ул. (погреб купца Клоповского)¹²², на Маросейке (кондитерская Юрцовского)¹²³, в Столешниках (церковный дом, лавка купца Ворошилова)¹²⁴ и др. В конце откупного периода в Москве появились иностранные бальзамы, которые преподносились как панацея. Так, сообщалось, что «с дозволения правительства в Москве, на Ильинке, в Ниренбергской лавке у Пирлинга и в Санкт-Петербурге на Невском проспекте в Ниренбергской же лавке под № 8 продается за печатью под литерою BS настоящий бальзам Салернитано»¹²⁵.

В этот период известность приобрели крупные трактиры, в которых заключались сделки (что было разновидностью взятки), продавались дорогие вещи и др. Например, в Петербурге таким трактиром был «Лондон» (содержатель Спетти). Здесь нанимали иностранных специалистов¹²⁶, продавали сани, коляски, кибитки¹²⁷. То есть трактирный бизнес продолжал оставаться высокодоходным, а открытие нового трактира превращалось в праздник¹²⁸. Питейные дома, трактиры и винные погреба часто располагались в одном доме. Так, в апреле 1813 г. сообщалось: «Мясницкой ч., 4 кв. близ Сретенских ворот продается дом под № 348, в котором питейный дом и два съестных трактира, также питейный погреб и овощная лавка»¹²⁹.

Хотя некоторые известные распивочные перепрофилировались: «Московский мещанин Смирнов честь имеет объявить почтенной публике, что в прежде бывшем Цареградском герберге Тверской части, 2 кварт., в доме № 140 Кусовникова имеется нынче кофейный дом¹³⁰ и номера для приезжающих с обеденным и ужиным столом»¹³¹. Интересно, что в 1816 г. упоминался уже Цареградский трактир.

Примечательно, что с 1814 г. начали «сдаваться в наем герберги» уже на будущий откупной период и число их в Москве было неизменным – 40¹³².

Спорным вопросом была доходность питейных откупов в 1811–1815 гг. Наиболее точными все же остаются официальные данные, показывающие совокупный питейный доход, складывавшийся из «питейных откупных, где действовал винный устав», «сборов по винной продаже

в губерниях, на особенных правах состоящих, с Остзейских губерний и по городам двух Литовских губерний со включением сосового и консумцидного доходов, собираемого серебром», а также дохода по казенным винокуренным заводам («истинных за вино, казною для откупщиков заготовляемое, и прибыльных на вине, на казенных заводах выкуриваемом»). Помимо этого в питейных доходах учитывался «сбор с казенных земель, мельниц и других статей, включая тут и откупные статьи по Грузии».

Наибольшую сумму поступлений давали «питейные откупные, где действует винный устав»: на 1811 г. планировалось получить 58 463 345 руб. 70 $\frac{1}{4}$ коп., в 1812 г. – 58 599 518 руб. 74 $\frac{3}{4}$ коп., в 1813 г. – 58 609 576 руб. 65 $\frac{3}{4}$ коп., в 1814 г. – 54 868 473 коп. 26 $\frac{1}{2}$ коп., в 1815 г. – 57 144 539 руб. 43 $\frac{1}{4}$ коп.¹³³ Фактический же доход по этой статье был ниже запланированного, а формулировка этой статьи претерпевала ряд изменений. Так, в 1811 г. поступления по «питейным, откупным и другим по сей части сборам» составили 52 632 664 руб. 36 $\frac{1}{2}$ коп. (в недоимке 11 257 594 руб. 16 $\frac{1}{2}$ коп.)¹³⁴, в 1812 г. «питейных откупных со включением акцизных с гербергов и с выделывания из винограда водок» – 48 430 207 руб. 12 $\frac{3}{4}$ коп. (в недоимке 21 773 560 руб. 20 $\frac{3}{4}$ коп.)¹³⁵. В 1813 г. сумма «питейных откупных, где действует винный устав» уменьшилась до 47 952 509 руб. 28 $\frac{3}{4}$ коп. (недоимка 38 030 046 руб.)¹³⁶. Но с 1814 г. сумма «питейных откупных, где действует винный устав» постепенно увеличилась до 53 771 404 руб. 12 коп. (недоимка 44 356 107 руб. 61 $\frac{1}{4}$ коп.)¹³⁷. В 1815 г. – 56 790 875 руб. 25 коп. (недоимка – 44 628 516 руб. 96 $\frac{1}{4}$ коп.)¹³⁸.

Второе место занимали поступления с казенных заводов. В 1811 г. планировалось получить «истинных за вино, казною для откупщиков заготовляемое» – 26 402 746 руб. 25 $\frac{1}{4}$ коп.¹³⁹, в 1812 г. – 24 048 299 руб. 43 $\frac{1}{4}$ коп.¹⁴⁰; в 1813 г. – 23 9[1]7 378 руб. 4 $\frac{1}{2}$ коп.¹⁴¹; в 1814 г. рубрика отсутствует; в 1815 г. – 35 681 089 руб. 19 коп.¹⁴² Однако, согласно отчетам, поступления по данной рубрике были меньше запланированных, хотя постоянно увеличивались. В 1811 г. сумма составила 16 273 754 руб. 23 $\frac{1}{4}$ коп. (4 648 594 руб. 50 $\frac{1}{2}$ коп.)¹⁴³; в 1812 г. формулировка изменилась – «истинных за вино, казною поставляемое и откупщикам из казенных магазинов отпускаемое, прибыльных на вине, на казенных заводах выкуриваемом и арендных с винокуренных заводов» – 17 839 678 руб. 79 $\frac{1}{2}$ коп. (недоимка 7 836 435 руб. 96 $\frac{1}{4}$ коп.)¹⁴⁴; в 1813 г. – 18 600 162 руб. 16 $\frac{1}{2}$ коп. (недоимка 11 999 004 руб. 44 $\frac{3}{4}$ коп.)¹⁴⁵; в 1814 г. – 20 858 969 руб. 84 $\frac{1}{4}$ коп. (недоимка 13 703 468 руб. 67 коп.)¹⁴⁶; в 1815 г. – 32 012 061 руб. 43 $\frac{3}{4}$ коп. (недоимка 14 352 119 руб. 34 коп.)¹⁴⁷. Небольшой доход планировался по статье «прибыльных на вине, на казенных заводах

выкуриваемом»¹⁴⁸, и с 1812 г. они показывались совокупно с другими поступлениями с казенных заводов.

Значительными были сборы и по губерниям, на особом праве состоящими. В плане на 1811 г. отмечено «вновь положенного, по манифесту от 29 сентября 1810 г., сбора по винной продаже в губерниях, на особенных правах состоящих... Всего 7 996 884 руб. 60 коп.»¹⁴⁹. В 1812 г. планировалось собрать 10 108 214 руб.¹⁵⁰, в 1813 г. – 10 126 674 руб.¹⁵¹, в 1814 г. сумма планируемого сбора не изменилась – 10 126 674 руб.¹⁵², в 1815 г. – 11 826 577 руб. 34 коп.¹⁵³ Как и по другим рубрикам, поступления по этой статье были несколько меньше запланированных: в 1811 г. – 6 304 938 руб. 79 коп. (недоимка 1 092 187 руб. 19 $\frac{3}{4}$ коп.)¹⁵⁴, в 1812 г. – 6 819 021 руб. 24 $\frac{3}{4}$ коп. (недоимка 4 352 813 руб. 22 $\frac{1}{2}$ коп.)¹⁵⁵, в 1813 г. – 8 239 185 руб. $\frac{1}{4}$ коп. (недоимка 6 051 873 руб. 32 $\frac{3}{4}$ коп.)¹⁵⁶, в 1814 г. – 8 537 526 руб. 71 $\frac{3}{4}$ коп. (недоимка 7 286 234 руб. 28 коп.)¹⁵⁷, в 1815 г. – 10 953 169 руб. 52 $\frac{3}{4}$ коп. (недоимка 8 092 361 руб. 94 $\frac{3}{4}$ коп.)¹⁵⁸. Но, несмотря на увеличившиеся недоимки¹⁵⁹, суммы сбора неуклонно возрастали.

В совокупный питейный доход входили также «неразделенные» поступления по статье «с казенных земель, мельниц и других статей, в оброке состоящих, включая тут и откупные статьи по Грузии», сумма которых возрастала, но еще быстрее росли недоимки. В 1811 г. по этой статье поступило 969 323 руб. 77 $\frac{1}{4}$ коп. (недоимка 1 092 187 руб. 19 $\frac{3}{4}$ коп.)¹⁶⁰, в 1812 г. – 845 814 руб. 99 коп. (недоимка 1 580 237 руб. 76 коп.)¹⁶¹, в 1813 г. – 1 099 104 руб. 92 $\frac{3}{4}$ коп. (недоимка 1 601 374 руб. 45 $\frac{1}{2}$ коп.)¹⁶², в 1814 г. – 1 291 956 руб. 55 $\frac{1}{2}$ коп. (недоимка 1 694 982 руб. 51 $\frac{1}{4}$ коп.)¹⁶³, в 1815 г. – 1 465 714 руб. 43 $\frac{3}{4}$ коп. (недоимка 1 893 846 руб. 5 коп.)¹⁶⁴.

Ежегодно в доход записывали и суммы «взысканий по части винной, соляной и по разным другим долгам»: в 1811 г. – 280 701 руб. 44 $\frac{1}{2}$ коп.¹⁶⁵, в 1812 г. – 215 178 руб. 25 $\frac{3}{4}$ коп.¹⁶⁶, в 1814 г. – 108 427 руб. 50 $\frac{1}{4}$ коп.¹⁶⁷, в 1815 г. – 90 559 руб. 40 $\frac{1}{4}$ коп.¹⁶⁸ Возвращались и деньги, «взятые из обменного капитала, принадлежащего Ассигнационному банку... наготовление для Санкт-петербургской губернии вина на 1815 г. – 1 575 000 руб.»¹⁶⁹.

В 1812 г. поступили также «подати, собираемые по Тарнопольскому краю, в том числе чоповой с продажи горячего вина, пива и меду – 329 359 руб. 94 коп. (в недоимке 6 523 руб. 70 коп.)»¹⁷⁰.

В совокупном питейном доходе учитывались и «пивные» сборы, которые поступали по нескольким статьям (данные часто не разделялись с винными). Так, в расшифровке доходов «вновь положенного по манифесту от 29 сентября 1810 г., сбора по винной продаже в губерниях,

на особенных правах состоящих» значилось «в откупных за винную и пивную продажу в селениях казенного ведомства», а затем и с «оптом продаваемого пива». Расширенная трактовка первой статьи дана в плане на 1811 г.: «откупных за винную и пивную продажу в селениях казенного ведомства и в крепостях и портах Финляндской губ. – 477 775 руб.»¹⁷¹, в плане на 1812 г. этот доход сократился до 460 534 руб.¹⁷² (в отчетах эти «неразделенные» поступления показаны в общей рубрике «питейных доходов по губерниям, на особом правиле собираемых»). Значительно меньше были сборы по другой статье. В плане на 1813 г. появляется статья – доход «с пива, оптом продаваемого с пивоварен – 174 800 руб.»¹⁷³. Примечательно, что в феврале 1813 г. было опубликовано положение о взимании пошлины с оптовой пивной продажи в Санкт-Петербурге, по которому «со всех видов пива полагается взимать в казну пошлины по 50 коп. с каждого ведра» (при поставках с пивоварен в питейные дома и лавочки для розничной продажи пошлину не взимать, так как содержатели откупа платят уже в казну особую сумму)¹⁷⁴. А в казенных палатах появилась новая должность – пристав оптовой пивной продажи с помощниками¹⁷⁵. В 1814 г. в финансовом плане конкретизировалось, что налог платится «с пива, оптом продаваемого в Санкт-Петербурге с пивоварен – 73 000 руб.»¹⁷⁶. В 1815 г. опять планировалось 73 000 руб.¹⁷⁷

В финансовых отчетах выделены лишь сборы с продаж с пивоварен, которые были меньше запланированных: в 1812 г. с «пива, оптом продаваемого в столицах» поступило 38 427 руб. 29 ½ коп.¹⁷⁸, в 1813 г. – 77 440 руб. 12 ½ коп. (в недоимке 180 руб.)¹⁷⁹, в 1814 г. – 72 201 руб. 50 коп. (в недоимке 180 руб.)¹⁸⁰, в 1815 г. – 50 608 руб. (в недоимке 180 руб.)¹⁸¹.

Откупщики по пивным откупам сменялись даже чаще, чем в винных. Так, в январе 1814 г. приглашали в питейную контору «желающие снять в г. Софии и уезде...распродажу пива по питейным домам на 1814 г.»¹⁸².

Часто пивоварение не приносило запланированных доходов. Так, купец Первов (известный как владелец доходных домов) в 1814 г. напрямую обратился к потребителям: «На пивоваренном заводе варится пиво и готовое имеется самой лучшей доброты и самого лучшего вкуса, разного сорта. Цена ординарному пиву вари 160 руб., со специями 170 руб.» (обращаться в Новую слободу, против питейного дома, в дом Первова)¹⁸³. Но доход был низким и Первов вскоре решил отдать пивоварню в аренду на год¹⁸⁴.

А частные дома для продажи пива приносили небольшой, но стабильный доход. В 1813 г. сообщалось, что «в Санкт-петербургском у., против Каменного о-ва, подле дачи гр. Строганова, в Новой деревне отдаются в наем с 1 декабря с. г. ... покои для полпивной продажи»¹⁸⁵.

В целом пивные откупа оставались доходными. В 1814 г. сообщалось: «От Московской казенной палаты отдаются в откуп с 1815 по 1819 гг. в Москве 40 лавочек для продажи в них пива и портера...»¹⁸⁶

Таблица 1

**Суммы питейного дохода по сравнению с другими видами доходов
(в тыс. руб.)¹⁸⁷**

Год	Питейный доход	Подушные, оброчные подати	Всего обыкновенных доходов	Всех доходов вообще
1811	75 374	80 615	272 689	292 278
1812	73 292	87 949	251 200	331 984
1813	75 028	102 823	341 895	457 861
1814	83 835	118 227	363 066	480 139
1815	100 031	132 798	375 864	432 736
1816	114 629	132 301	402 782	436 838

Государство при этом считало эти цифры питейного дохода заниженными. В указе от 30 мая 1817 г. об уравнивании земских повинностей говорилось об уточнении сумм городских доходов в 1814, 1815 и 1816 гг., в том числе пересчета требовал доход с лавок и винных погребов¹⁸⁸.

Однако в этот период возросли и расходы – в 1811 г. отдельно в расходах Министерства финансов отмечена сумма, выделенная на «действие казенных винокуренных заводов – 6 117 783 руб.; винным поставщикам за поставленное вино – 26 822 843 руб.»¹⁸⁹ (в последующие годы эти затраты вошли в общую сумму расходов по Министерству финансов).

Серьезную проблему представляли недоимки по винным откупам. 29 февраля 1816 г. в «Санкт-Петербургских ведомостях» появился указ Александра I (контрасинировал министр финансов Д. Гурьев) Сенату «О взыскании недоимок». Подчеркивалось, что сумма недоимок стала значительной и взыскивать их надо немедленно, так как иначе необходимо «усиление налогов, наиболее обременительное для исправно несущих государственные подати, нежели для виновников оного...»¹⁹⁰. «Питейные» недоимки будут взыскиваться начиная с 1807 г. «в течение 4 мес. со времени получения сего указа в губерниях»¹⁹¹. Вскоре началась распродажа имуществ «старых» недоимщиков (хотя недоимка нередко переходила уже к следующим владельцам). Так, в июле 1816 г. от Петербургского губернского правления сообщалось о продаже конторского дома (3-й ча-

сти 3-го квартала под № 164) и водочного завода (Васильевской части, 5-го квартала под № 707), оцененных «с землей и посудой»: конторский дом – в 102 187 руб. 22 $\frac{1}{4}$ коп., а водочный завод – 131 997 руб. 8 коп. Указывалось, что данные строения продаются «за неплатеж бывшими... откупщиками по случаю покупки ими того дома и завода у гр. Зубова не внесенной за него откупной недоимки»¹⁹².

Хотя в 1816 г. в основном продавались имения залогодателей, в том числе в Западных губерниях. Так, из-за «накопившейся по Гродненской губ. на содержателях акцизного сбора недоимки будет продаваться... имение залогодателя за откупщиков помещика кн. К. Любецкого и жены его, состоящее в Минской губ., в Пинском повете, Песочно» (душ 193 мужского, 209 женского пола; годовой доход 1 227 руб. 51 $\frac{1}{4}$ коп. серебром)¹⁹³.

Обывателей потрясли разорения крупнейших откупщиков, уже фактически вошедших в высшее сословие, Перетца и Злобина. Однако рассмотрение обстоятельств их банкротства свидетельствует о наличии других причин, помимо винных откупов, приведших их к несостоятельности. Усугубило их положение стремление к монополизации (после разорений 1812 г., коснувшихся и винных заводов с магазинами, они предпочли сохранить прибыль, часто выступая откупщиками, поставщиками, арендаторами и залогодателями). М. Пыляев так писал о «падении» вольского купца Злобина: «Раскольник по рождению... Злобин пережил свое благополучие: неудачные винные откупа в 1812 и 1813 гг., затем недостаток соли в озерах и недобросовестность его агентов подорвали его коммерческое могущество, и он был объявлен банкротом и все его состояние продано с молотка»¹⁹⁴. Пыляев привел и слухи о субъективных факторах «падения» Злобина. Он описал в деталях ссору Злобина с министром финансов Гурьевым¹⁹⁵, смерть в 1813 г. его сына Константина, женатого на англичанке М. Стивенс, родной сестре жены опального М. Сперанского. Сам В.А. Злобин умер в 1814 г.¹⁹⁶ Но и в 1825 г. продолжали взыскивать недоимки по его откупам: «Взысканных с бывшего откупщика, вольского именитого гражданина Злобина в пополнение числящейся на нем недоимки, впредь до расчета – 64 021 руб. 37 $\frac{1}{2}$ коп.»¹⁹⁷ и «Тобольского, с поручителей по именитом гражданине Злобине, по содержанию им Успенского и Боровлянского казенных винокурных заводов – 602 руб. 69 коп.»¹⁹⁸.

С 1816 г. в «Московских ведомостях» стали печатать сведения о конфискации имений опять же близкого к Сперанскому Перетца и его сына, уже получившего дворянство и работавшего в Министерстве финансов. 26 ноября 1817 г. вышел сенатский указ по делу коммерции советника Перетца «О недействительности записей, учиненных банкротами по со-

знании своей несостоятельности». Отмечалось, что для уплаты недоимок «к маю 1816 г. Перетц отдал уже все свои и сына имения в Витебской, Смоленской и Минской губерниях, в которых насчитывалось до 2 156 душ. Однако их совокупной стоимости не хватило на оплату недоимок¹⁹⁹. Основными причинами разорения Перетца стало его выступление в винных откупах и в качестве залогодателя, а также провал соляных поставок: «На Перетце, кроме недоимок по винным откупам, за которые по условиям минувшего четырехлетия ответственны залогодательские имения; числятся недоимки по соляным поставкам в 1 145 978 руб. 92 ½ коп.»²⁰⁰.

Из-за низкого покупательского спроса недоимки были и в местностях, не подвергнувшихся нашествию. Так, в 1816 г. по Санкт-Петербургской губернии «на бывших с 1811 по 1815 гг. содержателях... числится недоимка откупных сумм по Гдову и Луге с уездами купцах Владимирской губ. Гавриловского посада В.Д. Комарове, виленском А.Н. Слуцком и петербургском Ф.М. Кандюрине 359 671 руб. 98 коп.; а на Кандюрине, Слуцком и петербургском В. Кухнове по Новой Ладобе 277 357 руб. 62 ¼ коп.»²⁰¹.

В целом следует отметить, что совокупный питейный доход, в котором немалую роль сыграло казенное винокурение, и в тяжелое время Отечественной войны и зарубежных походов был одним из основных источников пополнения казны. Благодаря развитию винокурения мощный импульс к развитию получили и сопутствующие производства, в частности стеклянные заводы (тем более что вышли постановления об унификации объема бутылок для спиртного). Например, в 1813 г. сообщалось, что в Сенгилеевском уезде Симбирской губернии на заводе Д.Н. Кроткова продается зеленого стекла стандартные бутылки для питей партиями до 200 тыс. шт.²⁰²

У населения же сложилось негативное мнение об откупщиках, поэтому практиковались адресные поступления некоторой части откупной суммы на благотворительные цели (с широким оповещением об этом). Так, сложилась многолетняя практика, начавшаяся еще во времена континентальной блокады по указу от 29 сентября 1810 г., содержать институт благородных девиц в Харькове на доход с откупов²⁰³.

Негативные результаты откупной системы были подытожены в 1817 г. В вышедшем 2 апреля 1817 г. Уставе о питейном сборе говорилось: «Опыт многих лет доказывает, что образ взимания питейного сбора посредством откупа... сопряжен, по существу своему, с крайним для народа отягощением, не менее того неблагонадежен для казны в случае несостоятельности содержателей откупов»²⁰⁴. Учитывая, что при откупной системе широко распространялось контрабандное вино, в указе была предпринята попытка ликвидировать его главный источник – свободное дворянское

винокурение до 90 ведёр для собственных потребностей: «Винокуренный завод должен выкуривать вина ежегодно не менее 2 тыс. вед. ... только по контракту на поставку вина в казенные магазины»²⁰⁵.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ С.-Петербург. ведомости. 1814. 8 мая. № 37. С. 384.

² Там же. 1813. 7 нояб. № 89. Вклейка между с. 956–957.

³ Выгодными контрактами была и «развозка с 22 ноября в Санкт-Петербург и во все загородные места, где Высочайшее пребывание быть имеют, водок, питей, дров и прочего, на своих возках с лошадьми и рабочими людьми» (Придворная контора проводит торги и принимает узаконенные залого) (Моск. ведомости. 1813. 3 окт. № 79. С. 855).

⁴ Государственная внешняя торговля 1812 года в разных ея видах. СПб., [1813]. С. 67.

⁵ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). СПб., 1830. Т. 30. № 23995. С. 1276.

⁶ Там же. С. 1279.

⁷ Там же. С. 1280.

⁸ Там же. С. 1282.

⁹ Там же. С. 1285.

¹⁰ Там же. С. 1301.

¹¹ Там же. С. 1277.

¹² Там же. С. 1277.

¹³ Требовалось «при оценке домов находиться архитектору, оценку основывать наипаче на исчислении несгораемых материалов (железа, кирпича)... принимать еще вдобавок местное положение и доход, получаемый с дому». См.: ПСЗРИ. СПб., 1830. Т. 31. № 24183. С. 114.

¹⁴ Отмечалось, что залого принимались «в половину противу годового количества откупной суммы» (ПСЗРИ. Т. 30. № 23995. С. 1278).

¹⁵ ПСЗРИ. Т. 31. № 24168. С. 101 – 102.

¹⁶ Там же. С. 102.

¹⁷ ПСЗРИ. Т. 31. № 24183. С. 113.

¹⁸ Там же. С. 113–114.

¹⁹ «Роджерсон... предписал императрице для возбуждения аппетита, употреблять перед обедом рюмку гданьской (данцигской) водки...» (так как водку стали употреблять все дежурные офицеры, то ежедневно выходило два штофа) (*Санглен Я.И., де.* Записки 1793–1831 / Вступ. ст. и коммент. В.М. Безотосного. М., 2016. С. 29).

²⁰ Булыгин И.А. Положение крестьян и товарное производство в России, Вторая половина XVIII века (По материалам Пензенской губ.). М., 1966. С. 63.

²¹ Там же. С. 63.

²² Там же. С. 63–64.

²³ Гвоздев Б.Н. Некоторые сведения о промышленности Пензенского края в 18 в. Пенза, 1925. С. 11–12.

²⁴ Записки князя И.М. Долгорукова // Рус. библиофил. 1914. № 1. С. 72.

²⁵ Там же. С. 73.

²⁶ Самойлов Е.Г. Пензенский край в конце XVIII века (1776–1800 гг.): Ист.-экон. очерк. Пенза, 1959. С. 62–63.

²⁷ Булыгин И.А. Указ. соч. С. 65.

²⁸ Гвоздев Б.Н. Указ. соч. С. 11–12.

²⁹ Моск. ведомости 1815. 27 окт. № 86. С. 1875.

³⁰ Так, в конце 1813 г. от «Министерства финансов от департамента госимуществ» приглашались перевозчики «водяною коммуникацией будущего 1814 г. с казенных винокуренных заводов вина: в Санкт-Петербург с Симбирских Мелекеских заводов 200 тыс. ведер, с Пензенского Синдоровского – 150 тыс. вед.; в Олонецкую губ. с Синдоровского завода 40 тыс. вед. и в Архангельскую губ. с Вятских заводов 114 тыс. 203 вед.» (перевозчикам явиться с благонадежными залогами) (С.-Петерб. ведомости. 1813. 7 нояб. № 89. Вклейка между с. 956–957).

³¹ Труды вольного экономического общества, 1816 г. СПб., 1817. Ч. LXVIII. С. 242.

³² Там же. С. 242–243.

³³ Там же. С. 243.

³⁴ Так, в «Нарвской части 3 квартала в доме под № 889 продается за сходную цену медный котел в 400 ведер, две лошадиные мельницы, из коих одна с чугунными, а другая с деревянными зубами и к ним жернова да вальки чугунные для мятья солоду или овса» (С.-Петерб. ведомости. 1813. 30 сент. № 78. С. 845).

³⁵ В 1814 г. продавались «5 медных новых винокуренных кубов, лучшей работы и большой меры» (в Пензе, у коллежского асессора А.М. Ошанина) (Моск. ведомости. 1814. 30 сент. № 78. С. 1899).

³⁶ Моск. ведомости. 1813. 7 окт. № 80. С. 871.

³⁷ Продолжение Технологического журнала... СПб., 1816. Т. 1, ч. III. С. 25.

³⁸ Там же. С. 16.

³⁹ В статье «Приготовление арака в Индии и простой способ добывания его в Европе из пшеницы» объяснялось, что арак получают «из цветков широколистой Бассии... из сахара, не имеет дымного вкуса... и очень отличен от рома, также из сахара приготовляемого. На о. Цейлон берут вместо трост-

никового сахара пальмовый сахар... из сока пальмы» (Продолжение Технологического журнала... СПб., 1816. Т. 1, ч. IV. С. 70).

⁴⁰ Моск. ведомости. 1813. 3 окт. № 79. С. 858–859.

⁴¹ В 1815 г. в Москве, в новооткрытых лавках И. Заикина, продавались № 26, 18 и 23 (С.-Петербург. ведомости. 1815. 2 февр. № 10. С. 92–93).

⁴² Там же. 1814. 6 янв. № 2. С. 14.

⁴³ Моск. ведомости. 1815. 30 окт. № 87. С. 1895–1896.

⁴⁴ Там же. 1813. 18 июня. № 49. С. 1345.

⁴⁵ С.-Петербург. ведомости. 1813. 11 нояб. № 90. С. 963.

⁴⁶ Там же. С. 963.

⁴⁷ Так, в 1813 г. при продаже «усадьбы с деревнями, в коих 180 душ, в Олоонецкой губ., Лайденопольского у.» говорилось, что «с большой выгодой... устроить можно... винокуренный или стеклянный завод и выгонять смолу» (о цене узнать у Кобылина в Измайловском полку) (Моск. ведомости. 1813. 3 окт. № 79. С. 857).

⁴⁸ С.-Петербург. ведомости. 1814. 2 янв. № 1. С. 7.

⁴⁹ Моск. ведомости. 1814. 15 июля. № 56. С. 1401.

⁵⁰ С.-Петербург. ведомости. 1814. 5 мая. № 36. Вклейка между с. 374–375.

⁵¹ «Отдается в аренду винокуренный завод, состоящий в Симбирской губ. Корсунской округи при селе Троицком, на котором выкуривалось до 50 000 ведер» (завод в исправности; условия аренды – у майорши Е.А. Трубниковой в Пензе) (Моск. ведомости. 1814. 22 июля. № 58. С. 1452).

⁵² К. Долгорукова «сим извещает... что данные от нее коллежскому регистратору А.И. Бантышеву на управление винокуренными заводами, в Рязанской губернии состоящими, и на питейную продажу по откупам в городах Сапожке и Ряжске, так равно и титулярной советнице К.Ф. Мертенс на управление того же города Ряжска питейною продажей, доверенности уничтожаются» (С.-Петербург. ведомости. 1815. 2 февр. № 10. С. 91).

⁵³ Моск. ведомости. 1814. 29 июля. № 60. С. 1486.

⁵⁴ 20 декабря сообщалось из Каргополя: «При настоящей дороговизне на жизненные припасы, некоторые из граждан наших, усердствуя к обществу, согласились между собой способствовать к удержанию здесь умеренной цены на хлеб... внесли в в Градскую думу 2 750 руб. и выбрав благонадежных, отправили их для закупки нужного количества хлеба на Крохинскую и Бадожскую пристани...» (уточнялось, что купленный «хлеб обращать в продажу жителям по той самой цене, во что доставка его обошлась», а на вырученные деньги вновь закупить хлеб) (Моск. ведомости. 1811. 11 января. № 3. С. 76).

⁵⁵ «На дворянских заводах употреблялось 55 958 четв. своего зерна и 57 077 четв. покупного, на казенных только покупной – 50 тыс. четвертей...

На винокурение шло около 160 четв. хлеба, 2/3 из которого покупной» (*Булыгин И.А.* Указ. соч. С. 63).

⁵⁶ Центральный государственный архив г. Москвы (ЦГАМ). Отдел хранения документов (ОХД) до 1917 г. Ф. 51. Оп. 3. Д. 43. Л. 2 (Материалы дела впервые вводятся в научный оборот).

⁵⁷ Там же. Л. 2.

⁵⁸ Там же. Л. 2 – 2 об.

⁵⁹ Там же. Л. 15.

⁶⁰ Там же. Л. 15.

⁶¹ Там же. Л. 15.

⁶² Там же. Л. 21.

⁶³ По именному указу от 29 декабря 1812 г. «для уравнивания казенного сбора, получаемого с гербовой бумаги, все контракты, договоры и условия... между частными людьми и казною совершаемые, за исключением токмо по указу 23 июня 1810 г. контрактов на винные и откупа и поставки, повелеваем ныне вперед писать на гербовой бумаге...» (*Моск. ведомости.* 1813. 5 февр. № 11. С. 128).

⁶⁴ В распоряжении Московской казенной палате говорилось: «...по предлагаемой при сем форме доставить ко мне... ведомость о вине вообще на сей 1811 г. для Московской губернии, заготовленном от казны, поставив при том на вид, ежели по каким-либо откупным местам содержатели приняли на себя по условиям содержать откуп с собственным их вином» (ЦГАМ. ОХД до 1917. Ф. 51. Оп. 3. Д. 43. Л. 51).

⁶⁵ Там же. Л. 55об.

⁶⁶ Там же. Л. 55об.–56.

⁶⁷ Там же. Л. 55об.–56.

⁶⁸ Там же. Л. 56об.

⁶⁹ Там же. Л. 57об.–58.

⁷⁰ Там же. Л. 60об.–61.

⁷¹ Там же. Л. 60 об. – 61.

⁷² Там же. Л. 61.

⁷³ Там же. Л. 63об.–64.

⁷⁴ Там же. Л. 63об.–64.

⁷⁵ Там же. Л. 64об.

⁷⁶ Там же. Л. 64об.

⁷⁷ Так, «от Государственного Заемного банка – заемщику оного надворному советнику П. Кусовникову вместо пропавшего во время неприятельского в Москве нашествия, выданного ему из 25-летней экспедиции 1810 г. 23 марта на заложенное имение его, состоящее в Калужской губ., 1 232 души, для

представления в залог по винным откупам свидетельства под № 31, а по экспедиции 1143; 10 июля выдано из банка ему, Г. Кусовникову, для того ж предмета новое свидетельство» (Моск. ведомости. 1814. 22 июля. № 58. С. 1438).

⁷⁸ «Покойный подполковник Д.С. Кочугов еще при жизни своей в 1812 г. дал верующее письмо и условие Гавриловского посада купцу В. Комарову на заложенное по питейным откупам и подрядам в Заемном банке 25-летней экспедиции имение его Владимирской губ. Переяславского у. Но как вышеупомянутый Комаров тоже умер и верующее письмо и условие осталось без исполнения, то вдова ... А.Ф. Кочугова вместе с сыном своим Михаилом просит наследников Комарова оные бумаги представить к уничтожению в Переяславском уездном суде...» (С.-Петербург. ведомости. 1816. 3 марта. № 18. С. 176).

⁷⁹ ОХД до 1917 г. Ф. 51. Оп. 3. Д. 46. Л. 1.

⁸⁰ Впоследствии уточнялось, что «волоколамский винный и пивной откуп по заключенному в Правительствующем Сенате 31 декабря 1810 г. контракту отдан был в содержание с 1811 по 1815 гг. флота лейтенанту Платону Огареву... за вино, водки и наливки по 113 тыс. руб. асс., пиво, портер и мед по 3 тыс. руб. асс. Итого 116 тыс. руб. в каждый год» (ОХД до 1917 г. Ф. 51. Оп. 3. Д. 45. Л. 8).

⁸¹ Там же. Д. 46. Л. 2.

⁸² Там же. Л. 2.

⁸³ Там же. Л. 9.

⁸⁴ Там же. Оп. 3. Д. 45. Л. 1.

⁸⁵ Там же. Л. 9–9об.

⁸⁶ Там же. Л. 9об.–10.

⁸⁷ Огарев доказывал, «что взыскание на мне казенного долга по вексялям, арестованием поступившего в откупа моего в питиях капитала и в них обращающегося и того капитала, который на винокурение мною употреблен для сих откупов, не удовлетворяет в полной мере» (Там же. Л. 2).

⁸⁸ ОХД до 1917 г. Ф. 51. Оп. 3. Д. 45. Л. 1–1об.

⁸⁹ Там же. Л. 1об.

⁹⁰ Там же. Л. 17.

⁹¹ Там же. Л. 17.

⁹² Там же. Л. 19.

⁹³ Там же. Д. 41. Л. 17об. Отдельно отмечалось, что поступило «прошлой трети» «вина – 9 209 вед. по 2 руб. 31 коп.; водок ординарной – 15 вед. по 5 руб. 60 коп., карিশневой (сохранена орфография подлинника. – Г.Н.) – 22 вед. по 10 руб. 50 коп., лимонной – 40 вед. по 8 руб. 10 коп., на манер французской – 38 вед. по 8 руб. 70 коп.; наливки: медовой – 77 вед. по 3 руб. 60 коп., травной – 57 вед. по 3 руб. 60 коп. (Там же. Л. 17об.).

⁹⁴ Там же. Л. 17об.–18.

⁹⁵ История Московского купеческого общества, 1863–1913: Учреждения, недвижимости и капиталы Моск. купеч. о-ва / Под ред. В.Н. Сторожева. М., 1915. Т. 5. Вып. 3. С. 96.

⁹⁶ ОХД до 1917 г. Ф. 51. Оп. 3. Д. 41. Л. 18об.

⁹⁷ Там же. Д. 106. Л. 1об.–3 об.

⁹⁸ См.: Там же. Л. 85об.

⁹⁹ Так, в 1811 г. было помещено следующее объявление: «Гг. содержатели винокурных заводов, желающие поставлять вино для Московского винного откупа... должны... дать знать содержателю оных евпаторийскому купцу 1 гил. Филиппу Штиглицу, жительствующему в Москве...» (Моск. ведомости. 1811. 11 янв. № 3. С. 86).

¹⁰⁰ Там же. С. 86.

¹⁰¹ См.: С.-Петерб. ведомости. 1816. 10 марта. № 20. С. 195.

¹⁰² Носова Г.В. К вопросу о роли прямого налогообложения в системе государственных доходов в 1812–1814 гг. // Финансы. 2013. № 3. С. 69.

¹⁰³ Министерство финансов, 1802–1902. СПб., 1902. Ч. 1. С. 52.

¹⁰⁴ Моск. 1813. 3 окт. № 79. С. 856.

¹⁰⁵ Там же. 8 марта. № 20. С. 581.

¹⁰⁶ «От Московской казенной палаты подавшим в оную винным поставщикам прошения об увольнении некоторых из них от поставки вина за понесенным в нашествие от неприятеля разорениями и расстройтвами, другим об отсрочке в поставке, а иным о надбавке цен... объявляется, что Палата, за силою предписаний... Сената и г. министра финансов в рассмотрении об избавлении их от обязанности по контрактам входить не осмеливается» (Там же. С. 581).

¹⁰⁷ Моск. ведомости. 1813. 7 окт. № 80. Вклейка между с. 872–873.

¹⁰⁸ Должны явиться «к 15 января 1814 г. с узаконенными залогами в Правительствующий Сенат для торгов» (Там же. Вклейка между с. 872–873).

¹⁰⁹ С.-Петерб. ведомости. 1814. 2 июня. № 44. С. 458.

¹¹⁰ Моск. ведомости. 1814. 25 июля. № 59. С. 1461.

¹¹¹ Там же. 1815. 2 янв. № 1. С. 17.

¹¹² Министерство финансов, 1802–1902. С. 52.

¹¹³ Государственная внешняя торговля 1812 года в разных ея видах. С. 16–17.

¹¹⁴ Там же. С. 46. В Европу было отправлено вина французского 31 окс. 5 анк. ½ вед. (5 988 руб.), шампанского 1156 бут. (2 748 руб.), «гишпанского» 172 анк. 26 бут. (8 768 руб. 50 коп.), португальского 223 окс. 4 анк. (69 330 руб. 50 коп.) (Там же).

¹¹⁵ Так, в начале 1811 г. в списке продаваемых с аукциона в Архангельском порту контрабандных товаров был не только сахар, но и «вино мадера» (Моск. ведомости. 1811. 11 янв. № 3. С. 87).

¹¹⁶ Там же. 1813. 25 января. № 8. С. 99.

¹¹⁷ С.-Петербург. ведомости. 1813. 7 нояб. № 89. С. 953.

¹¹⁸ Сообщалось, что «департамент внешней торговли объявляет, что в типографии оно имеет быть по-прежнему издаваемы на будущий 1814 г. прейскуранты на российском, английском и немецком языках о ценах, состоящих при Санкт-петербургском порте товарам российским и иностранным» (цена 20 руб. в год). (Там же. С. 953).

¹¹⁹ Перечислены «мадера 14 окс. и 37 пип., неименованные вина 662 окс. и 45 пип., французское 240 окс., «схерра» 16 окс. и 3 пипы, испанское 339 пип., малага 5 бочек, портвейн 127 ½ пип., бургонское 30 окс., шампанское 6 6[8]0 бут., рейнвейн 95 ом.» (Моск. ведомости. 1814. 3 окт. № 79. С. 1905–1906).

¹²⁰ Государственная внешняя торговля 1814 года в разных ея видах. СПб., [1815]. Б/с.

¹²¹ Моск. ведомости. 1815. 30 окт. № 87. С. 1884.

¹²² «На Никольской ул. в доме купца Шевалдышева, на углу, в погребе купца Клоповского, поступило в продажу белое столовое сантуринское вино по 16 руб. за ведро, кизлярская водка по 6 руб. штоф... ром... мадера... французское вино по 2 руб. бутылка, портвейн по 3 руб. бутылка...» (Моск. ведомости. 1814. 22 июля. № 58. С. 1440–1441).

¹²³ «На Маросейке в доме грека Бубуки, в кондитерской лавке И. Юрцовского... продаются всякие виноградные вина, водки, ром» (Моск. ведомости. 1814. 30 сент. № 78. С. 1894–1895).

¹²⁴ «На Петровке, близ Кузнецкого моста... в Столешниках, в церковном доме, в лавке купца Ворошилова продается лучший ямайский ром по 7 руб., 2 сорта по 5 руб., шато-морго по 2 руб., медок по 1 руб. 75 коп.» (Моск. ведомости. 1814. 15 июля. № 56. С. 1398). Здесь же объявлялось о продаже «Пензенского завода сыра по 30 руб. за пуд, лучшей салакушке по 5 руб. бочонок» (Там же. С. 1398).

¹²⁵ Указывалось, что «1). Оный исцеляет от ран, от порезу, оцарапанию и от заусениц... 2). От зубной боли и от шума в ушах... 3). Укрепляет слабые десны и зубы, предохраняет их от порчи, истребляет дурной запах во рту... 4). Исцеляет от лома, причиняемого простудою... 5). Вовсе исцеляет боль в ножных пальцах... Цена стекляночке оного бальзама 5 руб.» (С.-Петербург. ведомости. 1816. 29 февр. № 17. С. 165).

¹²⁶ Там «швейцарцы, сведущие в земледелии, скотоводстве и особенно в „делании сыров“» предлагали свои услуги помещикам (Санкт-Петербург. ведомости. 1816. 28 июля. № 60. С. 594).

¹²⁷ Сообщалось: «В трактире Лондон продаются большие дорожные сани и несколько подержанные коляски и кибитки» (С.-Петербург. ведомости. 1816. 3 марта. № 18. С. 176).

¹²⁸ Так, отмечалось, что «на 5 версте по Петергофской дороге, на даче г. Постникова откроется 7 февраля новый трактир, именуемый „Золотой Орел“, коего содержатель К. Шнеттер. При сем открытии будет бал с музыкою» (С.-Петербург. ведомости. 1815. 2 февр. № 10. С. 91).

¹²⁹ Моск. ведомости. 1813. 2 апр. № 27. С. 793.

¹³⁰ О доходности кофейных домов говорила увеличившаяся сумма найма в последующий откупной период. Так, на торгах за наем «кофейного дома „Свеаборг“, состоящего на 3 версте от Калинкина моста по Петергофской дороге ...» требовалось заплатить более 1 200 руб. ежегодно (С.-Петербург. ведомости. 1816. 28 июля. № 60. С. 594).

¹³¹ Моск. ведомости. 1814. 29 июля. № 60. С. 1485.

¹³² Объявлялось: «От Московской городской шестигласной думы с будуще-го 1815 г. вперед на 4 года отдаются вновь в содержание положенные в Москве 40 гербергов, предназначенные к существованию в частях: Тверской 8, Мясницкой 3, Арбатской 3, Пречистенской 2, Сретенской 5, Яузской 2, Якиманской 3, Пятницкой 1, Новинской 1, Лефортовской 1, Таганской 1, Хамовнической 1, Пресненской 1, Суцевской 1, Мещанской 1, Басманной 1, Покровской 1, Рогожской 2 и Серпуховской 2» (подчеркивалось, что одно лицо может содержать не более одного герберга) (Моск. ведомости. 1814. 26 сент. № 77. С. 1872).

¹³³ Сб. РИО. СПб., 1885. Т. 45. С. 202, 212, 220, 232, 241.

¹³⁴ Там же. С. 448.

¹³⁵ Там же. С. 465.

¹³⁶ Там же. С. 476.

¹³⁷ Там же. С. 485.

¹³⁸ Там же. С. 494.

¹³⁹ Там же. С. 203.

¹⁴⁰ Там же. С. 211.

¹⁴¹ Там же. С. 220.

¹⁴² Там же. С. 240.

¹⁴³ Там же. С. 448.

¹⁴⁴ Там же. С. 464.

¹⁴⁵ Там же. С. 475.

¹⁴⁶ Там же. С. 484.

¹⁴⁷ Там же. С. 494.

¹⁴⁸ Так, в 1811 г. планировалось получить 410 658 руб. 1 коп.; в 1812 г. – только 339 195 руб. 30 коп.; в 1813 г. – 370 022 руб. 24 коп., а в 1815 г. – 749 541 руб. 1 коп. (Сб. РИО. С. 202, 211, 220, 240).

¹⁴⁹ Там же. С. 203.

¹⁵⁰ Там же. С. 212.

¹⁵¹ Там же. С. 220.

¹⁵² Там же. С. 232.

¹⁵³ Там же. С. 241.

¹⁵⁴ Там же. С. 448.

¹⁵⁵ Там же. С. 465.

¹⁵⁶ Там же. С. 476.

¹⁵⁷ Там же. С. 485.

¹⁵⁸ Там же. С. 495.

¹⁵⁹ При планировании в 1813 г. отмечалось, что «по губерниям, кои были заняты неприятелем, полагается, что из числа доходов по оным губерниям в 45 562 800 руб. 1 $\frac{1}{4}$ коп. исчисленных, не поступит 25 562 080 руб. 1 $\frac{1}{4}$ коп.» (Сб. РИО. С. 222).

¹⁶⁰ Там же. С. 448.

¹⁶¹ Там же. С. 464.

¹⁶² Там же. С. 475.

¹⁶³ Там же. С. 484.

¹⁶⁴ Там же. С. 493–494.

¹⁶⁵ Там же. С. 451.

¹⁶⁶ Там же. С. 470.

¹⁶⁷ Там же. С. 488.

¹⁶⁸ Там же. С. 498.

¹⁶⁹ Там же. С. 497.

¹⁷⁰ Там же. С. 463.

¹⁷¹ Там же. С. 203.

¹⁷² Там же. С. 212.

¹⁷³ Там же. С. 220.

¹⁷⁴ Моск. ведомости. 1813. 5 февр. № 11. С. 129.

¹⁷⁵ Там же. С. 129.

¹⁷⁶ Сб. РИО. С. 232.

¹⁷⁷ Там же. С. 241.

¹⁷⁸ Там же. С. 466.

¹⁷⁹ Там же. С. 476.

¹⁸⁰ Там же. С. 485.

¹⁸¹ Там же. С. 494.

¹⁸² С.-Петербург. ведомости. 1814. 13 янв. № 4. С. 31.

¹⁸³ Моск. ведомости. 1814. 21 янв. № 6. С. 129.

¹⁸⁴ Там же. 3 октября. № 79. С. 1917.

¹⁸⁵ С.-Петербург. ведомости. 1813. 7 нояб. № 89. Вклейка между с. 956–957.

¹⁸⁶ Моск. ведомости. 1814. 22 июля. № 58. С. 1452.

¹⁸⁷ Министерство финансов, 1802–1902. С. 616–619.

¹⁸⁸ ПСЗРИ–2. СПб., 1830. Т. 34. С. 352.

¹⁸⁹ Сб. РИО. СПб., 1885. Т. 45. С. 457.

¹⁹⁰ С.-Петербург. ведомости. 1816. 29 февр. № 17. С. 157.

¹⁹¹ Подчеркивалось, что «взыскания сии не должны быть останавливаемы ни под каким предлогом жалоб, оправданий и других каких-либо неосновательных притязаний со стороны содержателей сборов» (на основании указа от 25 мая 1815 г.) (Там же. С. 157–158).

¹⁹² Там же. 1816. 28 июля. № 60. С. 592.

¹⁹³ Моск. ведомости. 1816. 4 окт. № 80. С. 1773.

¹⁹⁴ Пыляев *М.И.* Старая Москва: Рассказы из былой жизни первопрестольной столицы. М., 1996. С. 348.

¹⁹⁵ Пыляев писал: «Злобин незаметно крупно заспорил с Гурьевым и, раздраженный спором, бросил в него булкой. Присутствовавший тут обер-полицмейстер, желая отвлечь спорщика, сказал ему: – Поезжайте домой, Василий Алексеевич, в вашей квартире пожар, ваши откупные дела горят... Гурьев впоследствии вспомнил про обиду... немедленно потребовал от Злобина уплаты всех неустоек по откупам, которые до этого отсрочивал Кочубей» (Там же. С. 348).

¹⁹⁶ Там же. С. 348–349.

¹⁹⁷ Сб. РИО. С. 605.

¹⁹⁸ Там же. С. 613.

¹⁹⁹ ПСЗРИ–1. СПб., 1830. Т. 34. № 27161. С. 890.

²⁰⁰ Там же. С. 890.

²⁰¹ С.-Петербург. ведомости. 1816. 28 июля. № 60. С. 593.

²⁰² Сообщалось, что «при с. Троицком, Рюмино тож, на стеклянном заводе, состоящем от реки Волги в 20 верстах... цена штофа – 17 коп., полуштофы – 15 коп., четверть штофы – 11 коп.» (доставка стеклопосуды водным путем в Саратов, Астрахань) (Моск. ведомости. 1813. 2 апр. № 27. С. 793).

²⁰³ Эта традиция была продолжена и в 1830 г. Император разрешил «дозволить содержать в Харьковском институте благородных девиц на счет пожалованных, по высочайшему манифесту от 29 сентября 1810 г., городам Слободско-Украинским, винных откупных сумм, 6 воспитанниц... Для чего отпускать в Совет института ежегодно от городов 6 тыс. руб.» (Моск. ведомости. 1830. 4 нояб. № 88. С. 3834).

²⁰⁴ ПСЗРИ–1. Т. 34. № 26764. С. 134–135.

²⁰⁵ Там же. С. 135.